

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ПОЧЕКАЕВ Р.Ю. ИЗ ВАССАЛОВ В СЮЗЕРЕНЫ.
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И НАСЛЕДНИКИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**

М.В. Моисеев^{1, 2}

¹ ГБУК г. Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы»
Москва, Российская Федерация

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
maksi-moisee@yandex.ru

Развитие постордынских исследований в последнее время требует подведение промежуточных итогов и формулирования новых исследовательских проблем. В новейшей монографии «Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды» Роман Юлианович Почекаев предложил свое видение решения нескольких ключевых проблем. Книга представляет собой очерки истории взаимоотношений Московского государства с разными тюркскими и монгольскими государствами, а затем и Российской империи с Казахским ханством. Рецензия ограничивается первой частью монографии и сосредоточена на взаимоотношениях Московского государства с тюрко-монгольскими странами в XV–XVII вв. Этот раздел подразделяется на три главы: «Передел золотоордынского наследства», «Выстраивание межгосударственных отношений в новых условиях» и «Политико-правовые реалии на постордынском пространстве глазами иностранных современников». Каждая глава состоит из нескольких очерков, посвященных какой-нибудь одной проблеме. Однако не все предположения оказались одинаково проработаны. В предлагаемой рецензии сосредоточено внимание на критике «слабых», по мнению рецензента, мест исследования. Перечислим эти «слабости». Во-первых, неравномерный характер проработки источникового материала. Во-вторых, не все из предложенных гипотез имеют солидную документальную базу. Вместе с тем есть и удачные решения. Большой интерес вызывают историко-правовые очерки автора. И остается сожалеть, что они выполнены на ограниченном материале. Вполне возможно, более плодотворным стал бы анализ правовых практик постордынских государств и особенно разработка методики изучения правовых коллизий в Касимове и шире – у московских служилых татар: какие нормы права использовались? Русские ли судебники, шариат или нормы обычного права. Очень жаль, что именно эти вопросы нашли слишком незначительное воплощение в книге. Приходится констатировать, что несмотря на серьезную заявку на обобщение накопленного в науке материала, задача создания целостного обобщающего труда по истории постордынского политического пространства выполнена не была, хотя и был совершен шаг вперед.

Ключевые слова: Постордынские исследования, Крымское ханство, дань, приемники Золотой Орды, Великое княжество Московское, Великое княжество Литовское

Для цитирования: Моисеев М.В. Рецензия на книгу: Почекаев Р.Ю. Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 3. С. 593–602. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.593-602

**BOOK REVIEW: POCHKAEV R.YU. IZ VASSALOV V SYUZERENY.
ROSSIYSKOE GOSUDARSTVO I NASLEDNIKI ZOLOTROY ORDY
[FROM VASSALS TO OVERLORDS. THE RUSSIAN STATE
AND THE HEIRS OF THE GOLDEN HORDE]**

M.V. Moiseev^{1, 2}

¹ *Museum Association "Museum of Moscow"*
Moscow, Russian Federation

² *Novosibirsk State University*
Novosibirsk, Russian Federation
maksi-moisee@yandex.ru

The development of the post-Horde's research in recent years requires the summarizing of intermediate results and the formulation of new research problems. In his latest monograph "From Vassals to Overlords. The Russian State and the Heirs of the Golden Horde", Roman Pochekaev offered his vision of the solutions to several key problems. The book contains essays on the history of relations between the Moscow State and various Turkic and Mongol states, and then those between the Russian Empire and the Kazakh Khanate. This review is limited to the first part of the monograph and focuses on the relations of the Muscovite State with the Turko-Mongol states in the 15th–17th centuries. This section is divided into three chapters, "The Redistribution of the Inheritance of the Golden Horde", "The Establishment of Inter-state Relations in the New Conditions", and "Political and Legal Realities on the Post-Horde's Space through the Eyes of Foreign Contemporaries". Each chapter consists of several essays on a single problem. However, not all assumptions were equally worked out. The present review focuses on the criticism of the "weak" (in the opinion of the reviewer) areas of the research. To list these "weaknesses" – first, the uneven degree of the study of the source material. Secondly, not all the proposed hypotheses have a solid documentary base. However, the book also contains successful solutions. The author's historical and legal essays are of great interest, although it is regrettable that they are based on limited material. It is possible that an analysis of the legal practices of the post-Horde's states would be more fruitful, especially the development of a methodology for studying legal conflicts in Kasimov and more widely among the Moscow service Tatars: which rules of law were used? Was it the Russian law, the Sharia, or customary law? It is a pity that these questions have found too little space within the book. Despite the serious intention to summarize the accumulated information, the task of creating a holistic generalizing work on the history of the post-Horde's political space was not fulfilled, although a step forward toward that goal has been made.

Keywords: post-Horde studies, Crimean Khanate, tribute, successor states of the Golden Horde, Grand Duchy of Moscow, Grand Duchy of Lithuania

For citation: Moiseev M.V. Book Review: Pochekaev R.Yu. Iz vassalov v syuzereny. Rossiyskoe gosudarstvo i nasledniki Zolotoy Ordyy [From Vassals to Overlords. The Russian State and the Heirs of the Golden Horde]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 593–602. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.593-602

С распадом Золотой Орды в Восточной Европе образовалась новая геополитическая реальность с несколькими конкурирующими центрами притяжения. История этой конкуренции и сотрудничества пока еще не написана, хотя историки из разных стран прикладывают немалые усилия для ее иссле-

дования. Одним из этапов этого изучения является и рецензируемая книга известного исследователя из Санкт-Петербурга Романа Юлиановича Почекаева [8]. Название этой монографии ярко и броско (как и требует современный маркетинг): «Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды»; весьма широк и хронологический охват: XV – начало XX вв. Все это настраивает читателя на историко-социологический лад. Мы вправе ожидать выделения трендов, тенденций, структур большой длительности, которые бы объясняли нам весь ход этой поистине удивительной, драматической и вместе с тем славной и захватывающей истории. Впрочем, наши ожидания оказываются напрасными. Автор сразу же сообщает читателям, что его целью является желание «показать разнообразие форм их взаимодействия, неоднородность роль их участников...». Там же во введении автор, объясняя архитектуру своей книги, дает понять читателю, что перед ним очерки истории взаимоотношений Московского государства с разными тюркскими и монгольскими государствами, а затем и Российской империи с Казахским ханством. И если первую часть еще с определенными оговорками можно признать соответствующей названию монографии, то вторая часть заявленной теме исследования вряд ли отвечает. Впрочем, можно полагать, что Р.Ю. Почекаев определяющим моментом для объединения этих частей в одну книгу счел фактор российской политики по отношению к тюрко-монгольским государствам. Сам автор передает свой замысел следующими словами: «...опыт, приобретенный Российским государством поначалу в процессе пребывания под сюзеренитетом Золотой Орды, а затем – тесного взаимодействия с ее наследниками, позволил ему сформировать набор наиболее эффективных средств выстраивания отношений с тюрко-монгольскими государствами и, в конечном счете, стать приемником Улуса Джучи. Причем, если внешне речь идет, конечно, в первую очередь именно о территориальном преемстве, то, по мере изучения особенностей взаимоотношения России с постордынскими государствами, можно убедиться, что оно в полной мере проявилось и в восприятии многих джучидских политических, правовых, дипломатических институтов, отдельные элементы которых сохранялись в политике Российского государства на долгие века» [8, с. 8]. Очевидно, чтобы подтвердить эту посылку автору потребовалось обобщить значительный фактический материал за длительный хронологический отрезок в весьма широких географических рамках. Естественно, рецензент в таких условиях оказывается перед дилеммой: отправиться ли за автором книги в его опасное интеллектуальное путешествие или же проявить сдержанность и ограничиться только лишь его частью. Увы, но я, не чувствуя в себе достаточной смелости и авантюризма, решил ограничиться первой частью монографии и сосредоточить свое внимание на взаимоотношениях Московского государства с тюрко-монгольскими странами в XV–XVII вв.

Интересующий нас раздел подразделяется на три главы: «Передел золотоордынского наследства», «Выстраивание межгосударственных отношений в новых условиях» и «Политико-правовые реалии на постордынском пространстве глазами иностранных современников». Каждая глава состоит из нескольких очерков, посвященных какой-нибудь одной проблеме. Такой подход вполне уместен, но вряд ли он подразумевает целостность изложения. Так, например, в первой главе рассматриваются судьбы южно-русских земель

в XIV – начале XVI вв., затем «реставрационные» проекты Мухаммеда Шейбани и Мухаммед-Гирея в начале XVI столетия, а потом, вдруг (!) властные амбиции сибирских Шибанидов в XVII веке и отношения Московского государства с монгольскими ханствами в XVII веке, а завершается глава казахскими ханами в Башкирии XVIII столетия. Подобная чересполосица не может не настораживать, особенно если предположить, что некоторые из очерков включены в эту главу механически. Ведь очевидно же, что лишившиеся власти сибирские Шибаниды не столько участвовали в борьбе за передел золотоордынского наследства, сколько за возвращение хоть чего-то от утеранных территорий и власти. Сомнительно, что повестка «ордынского наследства» имела принципиальный характер для российско-монгольских отношений, или то, что восстания башкир и призвание казахских ханов могли в XVIII веке иметь реальную связь с претензиями на пересмотр итогов уже состоявшегося передела наследия Золотой Орды. Что же пишет сам автор?

Автор отмечает, что в смысле обладания южно-русскими землями стратегии Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Московского государства были различными. Так, ВКЛ «...одно из могущественнейших государств Восточной Европы того времени! – признавало себя вассалом Крымского ханства, получая ярлыки и выплачивая регулярную дань («выход»)» [8, с. 18]. При этом Московское государство не желало «признавать зависимость от Крыма хотя бы и в отношении одних только южно-русских земель...» [8, с. 21]. Автор указывает, что русско-крымские «отношения строились на основе взаимного признания равенства («братства»)» [8, с. 22]. Резюмируя свои наблюдения за крымско-литовско-московскими отношениями, Р.Ю. Почекаев приходит к выводу, что все стороны избирали разные стратегии. Крымское ханство проводило политику сдержек-противовесов, направленную на консервирование противоречий между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским. Литовские политики готовы были признать, что «их международный статус был ниже, чем у хана», и, выплачивая дань за полученные ярлыки на уже утеранные территории, сохранять свой, хоть и символический, сюзеренитет над этими землями [8, с. 23]. Московские князья же, напротив, отстаивали свою суверенность и в символическом поле, отказываясь платить «выход» за приобретенные южнорусские земли и получать на них ярлыки [8, с. 23]. Соглашаясь со значительной частью рассуждений автора, остается вопрос, а как быть с казусом «одоевского ясака» и тем фактом, что московские князья, включив в свое государство крымских данников, были вынуждены собирать с этих земель пошлину в пользу крымских даруг и даже выплачивать дань, на что указывали К.В. Базилевич и А.Л. Хорошкевич [1, с. 448; 11, с. 237–238]. Роман Беспалов утверждает, что великий князь Иван III получил ярлык на владение Одоевом и то, что «одоевские дараги ездили в Москву каждый раз, когда туда отправлялся большой («старший») крымский посол» [3, с. 223]. При Иване III этот ясак исправно (за одним исключением) выплачивался, при Василии III выплаты стали эпизодическими и утратили статус обязательных, превратившись в некие пожалования [3, с. 224, 227].

Проблематике реставрации Орды Р.Ю. Почекаев уделяет в своей книге пристальное внимание. В той или иной мере этому посвящено несколько очерков, но наиболее полно она нашла выражение в очерке, посвященном

деятельности ханов Мухаммеда Шейбани и Мухаммед-Гирея. Исследователь отмечает, что «...падение Золотой Орды в 1502 г., по всей видимости, не произвело на Чингизидов впечатления полного исчезновения некогда огромной империи, а представлялось не более чем очередным кризисом, которой можно (и нужно) было преодолеть» [8, с. 24]. Вслед за В.В. Трепавловым [10, с. 11–15] автор пишет об инерции старых государственных и правовых институтов. Как неудачные попытки реставрации Орды оценивается деятельность ханов Большой Орды Ахмата и Шейх-Ахмата. Далее автор отмечает, что «...более удачными попытками воссоздания государства имперского типа на постордынском пространстве видятся действия узбекского хана Мухаммеда Шайбани на рубеже XV–XVI вв. и крымского хана Мухаммад-Гирея I на рубеже 1510–1520-х гг.» [8, с. 24]. Р.Ю. Почекаев отдает отчет, что их деятельность происходила в разных и географических и политических ландшафтах, но их деятельность объединяет стремление не только укрепить собственную власть в своих владениях, но и «подчинить себе и другие «региональные» государства Джучидов...» [8, с. 24]. Далее автор настаивает на том, что деятельность таких Шибанидов, как Абулхаир или Ибак, свидетельствует о том, что испытывали «общеимперские» амбиции [8, с. 25]. Возражения же он отводит следующим доводом, что «если вместо изучения исключительно политической истории правления Мухаммеда Шайбани и Мухаммеда-Гирея I мы исследуем их деятельность в историко-правовом аспекте, то с удивлением обнаружим гораздо больше сходства и параллелей» [8, с. 26]. Однако, с нашей точки зрения, это совсем не довод в пользу предложенной концепции! Естественно, в рамках единства правовой системы разницы в их деятельности как раз наблюдаться и не будет! Более того: насколько сравнимы в своей деятельности Абулхаир и сибирский Ибак? Хотелось бы получить от автора более репрезентативные данные, чем мнения. Далее, автор допускает очевидную модернизацию, утверждая, что «наиболее оптимальным выходом из ситуации стало создание своеобразной федерации джучидских государств» [8, с. 27]. Однако мыслили ли в таких категориях хоть кто-нибудь из анализируемых автором персонажей? Да и в чем состояла эта федерация? В сохранении самостоятельной государственной власти при контроле за престолонаследием? Даже если мы согласимся с этим предположением, то мы должны признать, что, в общем, это распространенный *modus operandi* в Восточной Европе, и он совсем не свидетельствует о реставрации былого государственного организма, а вполне может свидетельствовать о создании нового, в условиях полиэтничного и поликонфессионального окружения.

Ниже, автор, с опорой на сообщение Ш. Марджани о том, что Мухаммед Шейбани «оставил завещание, в котором передавал казанский трон крымскому царевичу Сахиб-Гирею» [8, с. 27], пишет, что вполне возможно, что бухарский хан «считал себя вправе распоряжаться тронами поволжских ханств, ...» [8, с. 27]. Однако источниковедчески это суждение ничем не подкреплено. Сам Р.Ю. Почекаев отмечает, что источники информации об этом Ш. Марджани не известны, но отчего-то полагает, что занятие Сахиб-Гиреем казанского трона может быть связано с этим завещанием.

В целом, наблюдения Р.Ю. Почекаева о деятельности этих ханов представляются интересными, но слабо проработанными. Слишком много допущений и модернизаций при почти полном отсутствии источниковедческих

изысканий, что для поднятой автором проблемы, с нашей точки зрения, крайне необходимо.

Исследование реставрационных проектов постордынских обществ автор продолжает на примерах деятельности сибирских Шибанидов и башкирских восстаний. В результате московской политики Кучумовичи оказались вытеснены на политическую периферию. Московские власти применили тактику игнорирования их властных статусов, определяя их только как султанов и «государевых изменников». Лишь в южноуральских степях Кучумовичи могли рассчитывать на признание ханского титула, но это было связано с внутриполитическими расчетами башкирских родоплеменных вождей. Автор показывает, как постепенно реальное значение сибирских Чингизидов снижается: от амбиций реставрации своей власти и возрождения Сибирского ханства до ханов при башкирских вождах и, в конечном счете, до зависимых царьков у ойратских правителей.

Особую роль автор отводит Касимову, как центру проживания Чингизидов, который по его мысли является переходной формой от Чингизидской государственности к московской. Касимовская проблематика уже давно дебатруется [2; 9], впрочем, Р.Ю. Почекаев предлагает новый подход, который заключается в выяснении соотношения чингизидских и российских государственно-правовых традиций в этом образовании [8, с. 61]. Первое, на что обращает внимание исследователь – это «статус государей Касимовского ханства». Автор указывает, что в Касимове сохранялась процедура возведения в ханское достоинство «путем поднятия хана представителями знати...». Как доказательство этого суждения он приводит случай 1600 г. возведения в ханское достоинство казахского султана Ураз-Мухаммеда [8, с. 61]. Однако это единственный известный нам случай, и насколько он релевантен остается только догадываться. Проблематика «выхода» в Касимов в книге намечена пунктирно. Р.Ю. Почекаев упоминает ее, опираясь на суждения Б.Р. Рахимзянова, и далее, развивая их, предполагает, что это «отражало стремление московских властей позиционировать касимовских владетелей не просто как своих вассалов, но и как независимых правителей-Чингизидов, имеющих право претендовать на другие троны на постордынском пространстве...» [8, с. 62]. Подобное умозаключение вызывает определенные сомнения и возражения. Сам термин «выход» рубежа XV–XVI столетий, это сумма расходов на поддержание всех видов отношений с постордынскими государствами, а так же знатными мигрантами. Именно на это обстоятельство в свое время указывала А.Л. Хорошкевич [11, с. 225–234]. К тому же, предположение Р.Ю. Почекаева о том, что для претензий на престолы тюрко-татарских государств было необходимо получать «ордынский выход» или его часть, не имеет подтверждений. Кстати, как и не заметно, чтобы для этого была необходима какая-либо дополнительная субъектность. Все данные свидетельствуют о том, что для занятия постордынского престола было достаточно принадлежать к династии Чингизидов и исповедовать ислам. Далее автор утверждает, что «формальная независимость Касимовского ханства и его правителей служила также и для демонстрации лояльного отношения московских властей к мусульманскому населению Московского государства и его соседям» [8, с. 62]. Однако, так ли это было необходимо? Нам известно, что русские

власти, демонстрируя свою лояльность к мусульманам, указывали на факт наличия мечетей не только в Касимове, но и в Романове, а также особо подчеркивали «...а которые мусульманы нам правдою служат, – и мы по их правде их жалуем великим жалованием, а от веры их не отводим» [4, с. 133]. То есть, легко заметить, что независимость, хоть и формальная, Касимова для демонстрации лояльности к мусульманскому населению – это избыточное условие, и в реальности его, конечно, не было. Сама определенная лояльность к мусульманам в России московского периода коренилась на несколько иных основаниях и, можно полагать, не была так уж жестко увязана с ситуационными политическими интересами.

Далее автор утверждает, что 1) крымские ханы признавались Москвой, как «главные наследники распавшейся Золотой Орды» и 2) крымские ханы считали московских государей своими вассалами [8, с. 81]. Эти положения вызывают возражения, частично уже высказывавшиеся мной, хотя и по другому поводу. Во-первых, часто встречающееся убеждение, что Крымское ханство после разгрома Большой Орды стало главным наследником (правопреемником) Золотой Орды, представляется мне явным анахронизмом, перекликающимся с недавней историей. В эпоху династического принципа сложно найти государство в современном смысле этого термина. Источники фиксируют, что власть и государство не обезличены, а мыслятся, как функция или лучше сказать тело государя, и крепко связаны с династией. В рамках такой логики нет смысла говорить о наследовании власти, скорее вернее будет говорить о претензиях на верховенство или гегемонию, а учитывая, что большинство тюрко-татарских государств управлялись Чингизидами, то они все могли претендовать и претендовали на доминирование в этом постордынском мире. Далее. Московское государство вырабатывало свою схему иерархии государств, которую мы не до конца понимаем и не вполне можем реконструировать. Однако, нам точно известно, что в иерархии татарских постордынских ханств и орд лидирующее положение занимало Астраханское ханство, и оно было тождественно Большой Орде [5, с. 178]. Более того, московские политики были далеки от какого-либо признания сюзеренитета над собой. Еще 19 июня 1537 г. Федор Карпов утверждал: «И нам государь един Бог, а братья нам – турецкой салтан и иные цари» [7, с. 194]. Легко заметить, что такая политическая концепция не предполагает возможности подчиненности хоть кому-либо. Именно поэтому крымские ханы могли получить признание как главные наследники Золотой Орды только тогда, когда все остальные наследники сошли со сцены. Второе суждение автора о том, что крымские ханы считали московских правителей своими вассалами, так же не представляется нам верным. Во-первых, с самого начала русско-крымские отношения выстраивались на равноправной основе, что было показано А.Л. Хорошкевич, и об этом же выше писал и сам рецензируемый автор [8, с. 21]. Далее, в ходе развития этих отношений принцип равноправия сторон стал подвергаться пересмотру, хотя и не во всем удачному. Борьба между Московским государством и Крымским ханством естественно отражалась и на церемониальном поле и в интеллектуальных практиках. Так, уже при хане Мухаммед-Гирее I и его приемниках (например, Сахиб-Гирее) все активнее использовалась ордынская символика. Однако такие поползновения постоянно дезавуировались Москвой. В 1530-е гг. русские дипломаты перешли к

фронтальному пересмотру «ордынского наследства» в двусторонних отношениях. Последовательно, и в чем-то рутинно, москвичи напоминали крымским ханам, что в их положении нет ничего исключительного и «право меча» работает в обе стороны [6, с. 289–290]. Таким образом, вассалитет Москвы перед крымскими ханами – это факт политической борьбы и претензий Бахчисарая, но никак не факт межгосударственных отношений.

Подводя итог нашей краткой рецензии новой книги Р.Ю. Почекаева, необходимо отметить следующее. Данная работа представляет собой не некий обобщающий труд, что можно было бы ожидать от работы, озаглавленной «Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды», а серию очерков разной полноты и глубины проработки темы. К сожалению, именно эта лоскутность не позволяет составить общее представление о процессе превращения Российского государства из ордынского вассала в сюзерена над ордынскими территориями и народами. Ряд наблюдений имеет не просто дискуссионный характер, а просто недостаточно проработаны автором, и поэтому скорее вызывают у читателя недоумение. Вместе с тем есть и удачные решения. Большой интерес вызывают историко-правовые очерки автора. И остается сожалеть, что они выполнены на ограниченном материале. Вполне возможно, более плодотворным бы стал анализ правовых практик постордынских государств и особенно разработка методики изучения правовых коллизий в Касимове и шире у московских служилых татар: какие нормы права использовались? Русские ли судебники, шариат или нормы обычного права. Очень жаль, что именно эти вопросы нашли слишком незначительное воплощение в книге. Остается лишь надеяться, что Р.Ю. Почекаев продолжит свои штудии и обрадует нас новой книгой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М.: Издательство Московского университета, 1952. 544 с.
2. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографические исследование. Рязань: Рязань. Мир, 2011. 512с.
3. *Беспалов Р.А.* Документы о сношениях Крыма с Москвой по поводу одоевского ясака // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь–Тюмень, 2014. Вып. 6. С. 215–233.
4. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567 – 1572 гг./ Отв. редактор М.В. Моисеев; под. текста А.В. Малов, О.С. Смирнова; статьи, коммент. А.В. Виноградов, И.В. Зайцев, А.В. Малов, М. В. Моисеев. М.: «Фонд «Русские витязи», 2016. 400 с.
5. *Моисеев М.В.* Золотая Орда после Золотой Орды? (Рец.: Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв. СПб.: Евразия, 2016. 396 с.) // Историческая экспертиза. СПб., 2017. № 3. С. 177–186.
6. *Моисеев М.В.* Исторические примеры в посланиях Ивана IV в Крымское ханство и Ногайскую Орду // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 283–303. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.283-303
7. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. Махачкала, 1995. 356 с.

8. Почекаев Р.Ю. Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2017. 432 с.
9. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009. 207 с.
10. Трепавлов В.В. Джучиев улус в XV–XVI вв.: инерция единства // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 2009. Вып. 1. С. 11–15.
11. Хорошкевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV–XVI вв. М., 2001. 336 с.

Сведения об авторе: Максим Владимирович Моисеев – кандидат исторических наук, заведующий сектором отдела «Музей Археологии Москвы» ГБУК г. Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы» (119021, Зубовский бульвар, 2, Москва, Российская Федерация); старший научный сотрудник НОЦ «Наследие» ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (630090, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, Российская Федерация); ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0421-8982>, ResearcherID: E-1622-2016. E-mail: maksi-moiseev@yandex.ru

Поступила 19.06.2019 Принята к публикации 05.09.2019
Опубликована 29.09.2019

REFERENCES

1. Bazilevich K.V. *Vneshnyaya politika Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Vtoraya polovina XV veka*. [Foreign Policy of the Russian Centralized State. The second half of the 15th century]. Moscow, 1952. 544 p. (In Russian)
2. Belyakov A.V. *Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskie issledovanie* [The Chinggisids in Russia of the 15th–17th centuries: Prosopographic Study]. Ryazan: Ryazan. Mir, 2011. 512 p. (In Russian)
3. Bespalov R.A. Dokumenty o snosheniyakh Kryma s Moskvoy po povodu odoevskogo yasaka [Documents on the relations of Crimea with Moscow regarding the Odoevsky yasak]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on Archaeology and History of the Ancient and Medieval Crimea]. Sevastopol-Tyumen, 2014. Vol. 6, pp. 215–233. (In Russian)
4. *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1567–1572 gg* [The Ambassadorial Book on Relations of the Moscow State with Crimea. 1567–1572]. Moscow: Fond “Russkie vityazi”, 2016. 400 p. (In Russian)
5. Moiseev M.V. Zolotaya Orda posle Zolotoy Ordy? (Rec.: Rahimzyanov B.R. Moskva i tatarskij mir: sotrudnichestvo i protivostoyanie v epohu peremen, XV–XVI vv. SPb.: Evraziya, 2016. 396 s.) [The Golden Horde after the Golden Horde? (Review: Rakhimzyanov B.R. Moscow and the Tatar world: cooperation and confrontation in an era of change, 15th–16th centuries. St. Petersburg: Eurasia, 2016. 396 p.)]. *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical Expertise]. Vol. 3. St. Petersburg, 2017, pp. 177–186. (In Russian)
6. Moiseev M.V. Historical Examples in the Letters of Ivan IV to the Crimean Khanate and the Nogai Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 283–303. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.283-303 (In Russian)

7. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy 1489–1549 gg.* [Ambassadorial Books on Relations of Russia with the Nogai Horde in 1489–1549]. Makhachkala, 1995. 356 p. (In Russian)

8. Pochekaev R.Yu. *Iz vassalov v syuzereny. Rossiyskoe gosudarstvo i nasledniki Zolotoy Ordyy* [From Vassals to Overlords. The Russian State and the Heirs of the Golden Horde]. St. Petersburg: Evraziya, 2017. 432 p. (In Russian)

9. Rakhimzyanov B.R. *Kasimovskoe khanstvo (1445–1552 gg.). Ocherki istorii* [The Kasimov Khanate (1445–1552). Essays on the History]. Kazan, 2009. 207 p. (In Russian)

10. Trepavlov V.V. Dzhuchiev ulus v XV–XVI vv.: inertsiya edinstva [The Jochid Ulus in the 15th–16th centuries: Inertia of Unity]. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordyy (XIII – XV vv.)»* [The Golden Horde Heritage. Proceedings of the International Research Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th–15th centuries)”]. Vol. 1. Kazan, 2009, pp. 11–15. (In Russian)

11. Khoroshkevich A.L. *Rus' i Krym. Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV–XVI vv.* [Rus' and Crimea. From Union to Confrontation. The end of the 15th–16th centuries]. Moscow, 2001. 336 p. (In Russian)

About the author: Maksim V. Moiseev – Cand. Sci. (History), Head of the Sector of the Department “Museum of Moscow’s Archeology”, Museum Association “Museum of Moscow” (2, Zubovskiy Blvd., Moscow 119021, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Scientific and Educational Center “Legacy”, Novosibirsk State University (2, Pirogova Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0421-8982>, ResearcherID: E-1622-2016. E-mail: maksi-moisee@yandex.ru

*Received June 19, 2019 Accepted for publication September 5, 2019
Published September 29, 2019*